

О СОСТАВЛЕНИИ БАШКИРСКОЙ ЧАСТИ 100-СЛОВНОГО СПИСКА LEIPZIG-JAKARTALIST

СИРАЗИТДИНОВ З.А.

Сиразитдинов Зиннур Амирович – кандидат филологических наук, заведующий отделом прикладной лингвистики и диалектологии, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Башкортостан, Российская Федерация
E-mail: Sazin11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5619-5773>

Аннотация. В статье рассматривается проблема выделения 100 устойчивой лексики башкирского языка на основе списка Leipzig-Jakartalist, предложенного международным сообществом научных исследований имени Макса Планка в 2009 г. для глоттохронологических работ. Ранее предложенный список башкирской лексики в рамках международного проекта “Типология заимствований” (TheLoanwordTypologyProject), по мнению авторов, не отражает полностью основополагающий принцип принадлежности устойчивой лексики к множеству основного фонда национальной лексики башкирского языка. По мнению авторов статьи, при оставлении списка устойчивой лексики необходимо учитывать в словах отражение непреходящих явлений в жизни членов социума, устойчивость и частотность употребления, исконность, непроемкость (в случае производности учет затемненности семантики основы), полисемичность, объем словообразовательного гнезда. Авторами отмечается аналитическая природа словообразования башкирского языка, которая является определяющей для всех тюркских языков, но не находит отражения в предложенном международным сообществом списке. Авторы предлагают либо убрать из списка 100 устойчивых слов понятия, выражающиеся аналитически, либо допустить наличие аналитических конструкций. В статье также особо выделяется мнение Сводеша о том, что элементы, пригодные для списка устойчивой лексики не должны относиться к терминологическому пласту.

Ключевые слова: лексикология, устойчивая лексика, лексика основного словарного фонда, список Leipzig-Jakartalist, башкирский язык, глоттохронология, лексикографический подфонд Машинного фонда башкирского языка.

Введение

Известно, что в лексике каждого этноса находят отражение все стороны жизнедеятельности социума – “от производства до базиса, от базиса до всех видов надстройки” [1, 43]. Изучение языка народа позволяет проследить его историческое прошлое и настоящее, поскольку язык регистрирует любые “существенные перемены в жизни общества: изменения структуры этноса, новшества в хозяйственном производстве, глубокие общественно-политические потрясения и сдвиги, — все это сопровождается значительными последствиями для языка” [2, 52].

Язык находится в постоянном динамическом развитии, однако на всех уровнях языка, и в частности в лексической системе, выделяется группа устойчивых элементов, которая находится в оппозиции к элементам, находящимся в постоянном изменении. На лексическом уровне эти две группы, образующие диалектическое единство противоположностей, уже давно находятся в центре внимания исследователей [1; 2; 3; 4].

В трудах В.И.Абаева и В.В.Виноградова постоянные элементы лексики определяются как основной словарный фонд языка. Так В.И.Абаев относит к этому фонду “основные местоимения, первые числительные, основные анатомические и космологические названия, основные термины родства и социальные термины, глаголы, выражающие самые насущные, элементарные действия и состояния; в отдельных случаях сюда же приходится относить названия ряда животных и растений” [5, 15]. Другие пласты лексики, употребляемые носителями языка в определенных ситуациях с целью описания природы, ведения хозяйства и культуры, автором рассматриваются как фонд “специальный”, “конкретно-исторический” [5, 15].

В.В.Виноградов развивая теорию В.И.Абаева об основном словарном фонде, вносит

Элеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки- Social and humanities sciences
дополнительное определение. Он считает основной словарный фонд конкретно-исторической категорией. По его мнению в этот фонд включаются “лексико-семантическая и словообразовательная базы общего словарного состава данного языка в его историческом движении” [1, 48]. Автором в этот разряд вносятся, как все корневые слова, являющиеся ядром лексической системы языка, так и все исторические производные от них.

Проблема основного фонда и сегодня находится в центре внимания лингвистов, но тем ни менее точные границы выделения основного словарного фонда остаются все еще неопределенными. Это касается и башкирского языка, где в последние годы проведены значительные изыскания по выявлению и изучению терминологических [6-7], мифологических [8], этнографических [9-10], диалектных [11] и прочих групп лексики, но определение состава основного словарного фонда все еще остается за пределами внимания башкироведов.

Материалы и методы изучения

Языковедами выделены отличительные признаки слов, которые являются базой для составления основного словарного фонда языка:

- 1) отражение жизненно важных, непреходящих явлений в жизни человека;
- 2) значительная устойчивость в употреблении;
- 3) исконность для данного языка;
- 4) большая частота употребления;
- 5) непроизводность слова или производность, но с затемненной основой;
- 6) полисемичность лексики,
- 7) формирование вокруг себя словообразовательного гнезда по общенародным моделям [12, 294].

По нашему мнению, к этим признакам следует добавить предложенные И.В.Арнольд признаки большой коммуникативной значимости и стилистической нейтральности [13, 335].

В последние годы интерес к основному словарному фонду языков возрастает в связи с попытками выделения устойчивого пласта этого фонда, который является инструментом для оценки степени родства между различными языками. Так в международном проекте “Типология заимствований” (TheLoanwordTypologyProject) предлагается создание списка устойчивой лексики по языкам народов мира [14, 73]. Проект предлагает 100-словный список (Leipzig-Jakarta list), являющийся модифицированным списком М.Сводеша.

В проект включены и данные по башкирскому языку. Список подготовлен совместными усилиями сотрудников ИИЯЛ УНЦ РАН (г. Уфа) и Северо-восточного федерального университета имени М.К.Амосова (г.Якутск) [15]. В целом авторами проделана большая положительная работа, но у нас есть свои замечания и предложения по выделенным устойчивым словам башкирского языка. В первую очередь, это касается дуплетов в предложенном списке. В список для глоттохронологии на базе сравнительного статистического анализа не рекомендуется включать дуплеты. Об этом высказался еще сам М.Сводеш [16, 63]. Нам кажется, проблема отбора одного слова из дуплета должна решаться на основе учета того, что устойчивый пласт лексики, будучи подмножеством основного фонда языка, должен удовлетворять всем вышеуказанным его признакам. В особенности таким как большая частотность; принадлежность к корневым словам или словам производным, но с затемненной основой; коммуникативная значимость; стилевая нейтральность.

Результаты и их обсуждение

Перейдем к рассмотрению минимизации дуплетов из работы [15] с учетом этих признаков.

1. Признак частотности. Частотность слов можно определить по частотным словарям функциональных стилей башкирского языка, представленным в лексикографическом подфонде Машинного фонда башкирского языка [17]. Ниже мы указываем частоты дуплетов по указанным словарям: ЧС1 – Частотный словарь башкирского языка. Т.1 (наука). ЧС2 – Частотный словарь

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки- Social and humanities sciences
башкирского языка. Т.2 (проза). ЧСЗ – Частотный словарь башкирского языка. Т.3
(публицистика).

big большой зур, оло, дәу [15, 171]

зур: ЧС1 – 598; ЧС2 – 292; ЧС3 – 424

оло: ЧС1 – 72; ЧС2 – 152; ЧС3 – 184

дәу: ЧС1 – 2; ЧС2 – 5; ЧС3 – 6

Очевидно, слово зур по признаку частотности имеет значительные преимущества для включения в список устойчивых слов, отметим также и его многозначность.

Bitter горький әсе, асы [15, 171]

әсе: ЧС1 – 8; ЧС2 – 31; ЧС3 – 10

асы: ЧС1 – 1; ЧС2 – 4; ЧС3 –

Фонетический вариант асы значительно уступает варианту әсе.

to crush/to grind раздавить/ молотъ изеу, тартыу, ваклау, онтау [15, 171]

изеу: ЧС1 – 15; ЧС2 – 8; ЧС3 – 2

ваклау: ЧС1 – 8; ЧС2 – 3; ЧС3 – 5

онтау: ЧС1 – 4; ЧС2 – 1; ЧС3 – 1

тартыу: ЧС1 – ЧС2 – ЧС3 –

Дуплеты онтау, ваклау являются менее употребительными и производными. В то время как основная лексика должна быть сама основой для производных или быть производной, но с затемненной основой. Отметим также, что одним из требований Сводеша при выборе слова в список устойчивых является выбор “простого эквивалента для каждого элемента списка” [18, 38]. Дуплет тартыу в значении “молотъ” является и вовсе переносным значением.

to fall падать йығылыу; аууу [15, 171]

йығылыу: ЧС1 – 4; ЧС2 – 38; ЧС3 – 8

аууу: ЧС1 – 2; ЧС2 – 20; ЧС3 – 4

Слово йығылыу не только более употребительное, но имеет и более расширенную семантику [19, 387; 22, 186]. Возможным кандидатом является также слово колау, являющееся многозначным словом, но частота употребления его ниже (ЧС1 –; ЧС2 – 16; ЧС3 – 8).

Far далеко алыс, йырак [15, 171]

алыс: ЧС1 – 37; ЧС2 – 107; ЧС3 – 49

йырак: ЧС1 – 1; ЧС2 – 24; ЧС3 – 9

Выбор дуплета в этом случае очевиден.

house дом өй, йорт [15, 171]

өй: ЧС1 – 32; ЧС2 – 422; ЧС3 – 96

йорт: ЧС1 – 127; ЧС2 –; 195; ЧС3 – 298

Учитывая обобщенные частоты по трем ЧС и семантические поля (у слова йорт оно шире [22, 110; 24, 806]), считаем необходимым выбрать в список устойчивых слово йорт.

Old старый карт, оло, кары [15, 171]

карт: ЧС1 – 3; ЧС2 – 28; ЧС3 – 8

оло: ЧС1 – 72; ЧС2 – 152; ЧС3 – 184

кары: ЧС1 –; ЧС2 –; ЧС3 – 1

Дуплет оло имеет большую употребительность и более широкую семантику чем остальные два слова [24, 672; 23, 297]. Слово же кары является представителем пассивной лексики.

to say сказать әйтеу, тиеу [15, 171]

әйтеу: ЧС1 – 359; ЧС2 – 643; ЧС3 – 487

тиеу: ЧС1 – 1404; ЧС2 – 3100; ЧС3 – 1913

Следует отметить, что оба слова не являются абсолютными синонимами и имеют не всегда совпадающие синтаксические функции в языке. Но по критерию частотности предпочтение

II. Большая коммуникативная значимость. В общем случае коммуникативная значимость единицы “определяется кругом тех ситуаций коммуникации, в которых данное слово может употребляться в процессе реальной коммуникации” [25, 34].

Такие факторы, как объем семантического поля, принадлежность к активному или пассивному слою лексики, терминологичность или общеупотребительность, выражение видового или родового понятия, определяют большую или меньшую коммуникативную значимость слова.

горе веревка *бау*, *аркан* [15, 171]

В данном дуплете слово *бау* “любая веревка” имеет бесспорно большую коммуникативную значимость, поскольку слово *аркан* выражает разновидность веревки — “толстая свитая веревка” [19, 312; 20, 167].

breast грудь *имсәк* [15, 171]

Английское слово *breast* имеет два значения: 1) “молочная железа” 2) “грудь, как верхняя часть тела”. Слово *имсәк* выражает только первое из этих значений. Башкирское слово *туш* является многозначным, содержит в себе оба этих значений [21, 726; 26, 423]. В пользу выбора слова *туш* выступают и его признаки непроеизводности и односложности.

Name имя *исем*, *ат* [15, 171]

Лексема *ат* является редкоупотребительным архаизмом, в рассматриваемых частотных словарях не зафиксирована, а лексема *исем* относится к зоне высокочастотных слов ЧС.

to eat есть *ашау*, *ейеу* [15, 171]

Лексема *ейеу* является редкоупотребительным архаизмом, в рассматриваемых частотных словарях не зафиксирована.

Dog собака *эт*, *күбәк* [15, 171]

Слово *күбәк* относится к пассивной лексике, употребляется весьма редко и только в сочетании *өй күбәге* [22, 756]. Данное слово также не зафиксировано в ЧС башкирского языка:

III. Признак исконности для данного языка.

Good хороший *якшы*, *һәйбәт* [15, 171]

Дуплет *һәйбәт* не является исконным для башкирского языка. К тому же частотность употребления во всех трех ЧС значительно ниже:

якшы: ЧС1 – 123; ЧС2 – 152; ЧС3 – 206

һәйбәт: ЧС1 – 52; ЧС2 – 78; ЧС3 – 73

IV Признак учета «корневых» слов или слов производных, но с затемненной основой.

wood древесина *үзәғас* [15, 171]

Башкирское слово *үзәғас* является производным от слова *ағас*, относится скорее всего к терминологическому пласту лексики. Учитывая мнение Сводеша о том, что элементы, пригодные для списка устойчивой лексики, должны быть «универсальными и не относиться к каким бы то ни было областям культуры» [16, 59], мы считаем более соответствующим списку вариант *ағас*. При этом слово *ағас* “дерево” как многозначная лексема содержит в себе и значение “древесина”, частотность его значительно выше.

Выскажем наше сомнение по поводу элемента списка 15 to carry нести ташыу [15, 171]. Слово *ташыу* имеет значение ‘переносить что-то по частям’. Понятию carry нести соответствует аналитическая конструкция *алып барыу*. Такая же ситуация имеется и по родственным тюркским языкам: каз. *алып жүру*; *көтерип жүру* [27, 499], кирг. *алып жүрүү*, *көтөрүп жүрүү* [28, 431], тув. *көдүрүп чоруур* [29, 302]. Это объясняется природой словообразования самих тюркских языков, где аналитический способ является одним из определяющих. Видимо, либо следует убрать из списка 100 устойчивых слов данное понятие при сравнении с тюркскими языками, либо допустить наличие аналитических конструкций. Пока же мы оставили данную лексему в списке устойчивых слов.

С учетом вышеприведенных предложений список 100 устойчивых слов башкирского языка для использования в проекте “Типология заимствований” предпочтительно представить в таком составе:

1 ant муравей <i>қырмысқа</i> ;	3 ash зола <i>көл</i> ;
2 arm/hand рука <i>кул</i> ;	4 back спина <i>арка</i> ;
5 big большой <i>зур</i> ;	52 liver печень <i>бауыр</i> ;
6 bird птица <i>кош</i> ;	53 long длинный <i>озон</i> ;
7 to bite кусать <i>тешләү</i> ;	54 louse вошь <i>бет</i> ;
8 bitter горький <i>әсе</i> ;	55 mouth рот <i>ауыз</i> ;
9 black черный <i>кара</i> ;	56 name имя <i>исем</i> ;
10 blood кровь <i>кан</i> ;	57 navel пупок <i>кендек</i> ;
11 to blow дуть (о ветре) <i>иҫеү</i> ;	58 neck шея <i>муйын</i> ;
12 bone кость <i>һөйәк</i> ;	59 new новый <i>яңы</i> ;
13 breast грудь <i>түш</i> ;	60 night ночь <i>төн</i> ;
14 to burn (intransitive) гореть <i>яныу</i> ;	61 nose нос <i>танау</i> ;
15 to carry нести <i>ташыу</i> ;	62 not нет [<i>йук</i>];
16 child (kin term) ребенок <i>бала</i> ;	63 old старый <i>оло</i> ;
17 to come приходить <i>килеү</i> ;	64 one один <i>бер</i> ;
18 to crush/to grind раздавить/ молотить <i>изеү</i> ;	65 rain дождь <i>ямғыр</i> ;
19 to cry/to weep плакать <i>илау</i> ;	66 red красный <i>кызыл</i> ;
20 to do/to make делать <i>эшләү</i> ;	67 root корень <i>тамыр</i> ;
21 dog собака <i>эт</i> ;	68 rope веревка <i>бау</i> ;
22 to drink пить <i>эсеү</i> ;	69 to run бежать <i>йүгерәү</i> ;
23 ear ухо <i>колак</i> ;	70 salt соль <i>тоз</i> ;
24 to eat есть <i>ашау</i> ;	71 sand песок <i>ком</i> ;
25 egg яйцо <i>йомортка</i> ;	72 to say сказать <i>тиеү</i> ;
26 eye глаз <i>күз</i> ;	73 to see видеть <i>күреү</i> ;
27 to fall падать <i>йығылыу</i> ;	74 shade/shadow тень <i>күләгә</i> ;
28 far далеко <i>алыс</i> ;	75 skin/hide кожа/ шкура <i>тире</i> ;
29 fire огонь <i>ут</i> ;	75 small маленький <i>бәләкәй</i> ;
30 fish рыба <i>балык</i> ;	77 smoke дым <i>төтөн</i> ;
31 flesh/meat мясо <i>ит</i> ;	78 soil почва <i>тупрак</i> ;
32 fly муха <i>себен</i> ;	79 to stand стоять <i>тороу</i> ;
33 to give давать <i>биреү</i> ;	80 star звезда <i>йондоз</i> ;
34 to go идти <i>барыу</i> ;	81 stone/rock камень <i>таш</i> ;
35 good хороший <i>якшы</i> ;	82 to suck сосать <i>имеү</i> ;
36 hair волосы <i>сәс</i> ;	83 sweet сладкий <i>татлы</i> ;
37 hard твёрдый <i>каты</i> ;	84 tail хвост <i>койрок</i> ;
38 he/she/it/him/her он/она/ оно ул;	85 to take брать <i>алыу</i> ;
39 to hear слышать <i>ишетеү</i> ;	86 thick толстый <i>калын</i> ;
40 heavy тяжелый <i>ауыр</i> ;	87 thigh бедро <i>бот</i> ;
41 to hide прятать <i>йәшерәү</i> ;	88 this это <i>был</i> ;
42 to hit/to beat бить, ударить <i>һугыу</i> ;	89 to tie завязывать <i>бәйләү</i> ;
43 horn рог <i>мөгөз</i> ;	90 tongue язык <i>тел</i> ;
44 house дом <i>йорт</i> ;	91 tooth зуб <i>теш</i> ;
45 I/me я <i>мин</i> (II, 673);	92 water вода <i>һыу</i> ;
	93 what? что? <i>ни?</i> ;
	94 who? кто? <i>кем?</i> ;

46 in в - представлено аффиксом	95 wide широкий <i>киң</i> ;
местного падежа <i>да-да, тә-тә</i> ;	96 wind ветер <i>ел</i> ;
47 knee колено <i>тубык</i> ;	97 wing крыло <i>канат</i> ;
48 to know знать <i>белеу</i> ;	98 wood древесина <i>ағас</i> ;
49 to laugh смеяться <i>көлөу</i> ;	99 yesterday вчера <i>кисә</i> ;
50 leaf лист (дерева) <i>япрак</i> ;	100 you (singular) <i>һин</i> .
51 leg/foot нога <i>аяк</i> ;	

Заклучение

Предложенный нами модифицированный список 100 устойчивых слов башкирского языка основывается на общепринятых в языкознании признаках отнесения лексики в основной словарный фонд по отражению непреходящих явлений в жизни социума, устойчивости и частотности употребления, исконности, непроеизводности (в случае производности учет затемненности семантики основы), полисемичности, учета объема словообразовательного гнезда.

Данный список, по нашему мнению, будет более точным списком для глоттохронологических работ по оценке степени родства между различными языками.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 47–68.
2. Абаев В.И. Язык как идеология и язык как техника/Язык и мышление – М.–Л., 1934, вып. II. – С.33-54.
3. Зеленин Д. К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию/Сб. ОРЯС, 1903–Т. 76, кн. 2.
4. Bally Ch. Le langage et la vie. Paris, 1926. – С. 26–28.
5. Абаев В. И. Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка. – М-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. – 608 с.
6. Каримова Р.Н. Башкирско-русский словарь терминов ткачества и рукоделия. – Уфа, 2013. – 122 с.
7. Сулейманов В.С., Сиразитдинов З.А. Русско-башкирский словарь терминов по астрономии. – Уфа, 2009. – 160 С.
8. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. – М.: Наука, 2011. – 452 С.
9. Батыршина Г.Р. Лексика родинного обряда башкир (этнолингвистический анализ). Уфа, 2011, 157 с.
10. Муратова Р.Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. – Уфа, 2012. – 180 с.
11. Сиразитдинов З.А. О диалектологической подсистеме машинного фонда башкирского языка//Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Республика Башкортостан. Стерлитамак, 06-08 ноября 2008 г. – Стерлитамак, 2008. – С. 178-182.
12. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка [Электронный ресурс]: учеб. пособие / – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.
13. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Учебное пособие/ – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
14. Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook, Martin Haspelmath and Uri Tadmor, (C) 2009, de Gruyter Publishing

15. Новгородов И.Н., Ишкильдина Л.К. Об устойчивом словарном фонде башкирского языка/Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2014. – С. 171–174.
16. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании/Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. – С. 53–87.
17. Машинный фонд башкирского языка. Электронный ресурс: <http://mfbl2.ru>. Дата последнего просмотра 10.02.2025.
18. Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (на материале племен эскимосов и североамериканских индейцев) /Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. – С. 23–52.
19. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.1. – Уфа: Китап, 2011. – 432 с.
20. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.2. – Уфа: Китап, 2011. – 568 с.
21. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.3. – Уфа: Китап, 2012. – 864 с.
22. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.4. – Уфа: Китап, 2012. – 944 с.
23. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.5. – Уфа: Китап, 2013. – 888 с.
24. Академический словарь башкирского языка (в 10-ти томах) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Т.6. – Уфа: Китап, 2014. – 944 с.
25. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М., 1987. – 126 с.
26. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда. Том II. Н-Я. – М.: Русский язык, 1993. – 814 б.
27. Русско-казахский словарь. Т.1. Под общей ред. Г.Г.Мусабаева. – Алма-Ата, 1978. – 575 с.
28. Киргизско-русский словарь. Под ред. К.К.Юдахина.– М.: 1957. – 990 с.
29. Русско-тувинский словарь. Под ред. Д.А.Монгуша. – М.; Русский язык, 1980. – 560 с.

References

1. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. – М., 1977. – S. 47–68.
2. Abaev V.I. YAzyk kak ideologiya i yazyk kak tekhnika/YAzyk i myshlenie – М.-Л., 1934, vyp. II. – S.33-54.
3. Zelenin D. K. Otchet o dialektologicheskoy poezdke v Vyatskuyu guberniyu/Sb. ORYAS, 1903–Т. 76, kn. 2.
4. Bally Ch..Le langage et la vie. Paris, 1926. pp. 26-28.
5. Abaev V. I. Proiskhozhdenie i kul'turnoe proshloe osetin po dannym yazyka. – М.-Л.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. – 608 с.
6. Karimova R.N. Bashkirsko-russkij slovar' terminov tkachestva i rukodeliya. – Ufa, 2013. – 122 s.
7. Sulejmanov V.S., Sirazitdinov Z.A. Russko-bashkirskij slovar' terminov po astronomii. – Ufa, 2009. – 160 S.
8. Hisamitdinova F.G. Mifologicheskij slovar' bashkirskogo yazyka. – М.: Nauka, 2011. – 452 S.
9. Batyrshina G.R. Leksika rodnogo obryada bashkir (etnolingvisticheskij analiz). Ufa, 2011, 157 s.
10. Muratova R.T. Simvolika chisel v yazyke i kul'ture bashkir. – Ufa, 2012. – 180 s.
11. Sirazitdinov Z.A. O dialektologicheskoy podсистеме mashinnogo fonda bashkirskogo yazyka//Теория i praktika bashkirskogo yazyka i literatury v svete sovremennyh dostizhenij

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки- Social and humanities sciences
filologicheskikh nauk: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Respublika
Bashkortostan. Sterlitamak, 06-08 noyabrya 2008 g. – Sterlitamak, 2008. – S. 178-182.

12. Samotik L.G. Leksika sovremennogo russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]: ucheb. posobie / – 2–e izd., ster. – M.: Flinta, 2012. – 510 s.

13. Arnol'd I.V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka. Uchebnoe posobie/ – 2–e izd., pererab. – M. : FLINTA : Nauka, 2012. – 376 s.

14. Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook, Martin Haspelmath and Uri Tadmor, (C) 2009, de Gruyter Publishing

15. Novgorodov I.N., Ishkil'dina L.K. Ob ustojchivom slovarnom fonde bashkirskogo yazyka/Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy HIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Ufa, 2014. – S. 171–174.

16. Svodesh M. K voprosu o povyshenii tochnosti v leksikostatisticheskom datirovanii/Novoe v lingvistike. – Vyp. 1. – M., 1960. – S. 53–87.

17. Mashinnyj fond bashkirskogo yazyka. Elektronnyj resurs: <http://mfbl2.ru>. Data poslednego prosmotra 10.02.2025.

18. Svodesh M. Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov (na materiale plemen eskimosov i severoamerikanskikh indejcev) /Novoe v lingvistike. – Vyp. 1. – M., 1960. – S. 23–52.

19. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.1. – Ufa: Kitap, 2011. – 432 s.

20. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.2. – Ufa: Kitap, 2011. – 568 s.

21. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.3. – Ufa: Kitap, 2012. – 864 s.

22. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.4. – Ufa: Kitap, 2012. – 944 s.

23. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.5. – Ufa: Kitap, 2013. – 888 s.

24. Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (v 10–ti tomah) / Pod red. F.G. Hisamitdinovoj. T.6. – Ufa: Kitap, 2014. – 944 s.

25. Belyaevskaya E.G. Semantika slova. – M., 1987. – 126 s.

26. Bashkort teleneñ hyzlege: Ike tomda. Tom II. N-YA. – M.: Russkij yazyk, 1993. –814 b.

27. Russko-kazahskij slovar'. T.I. Pod obshchej red. G.G.Musabaeva. – Alma-Ata, 1978. – 575 S.

28. Kirgizsko-russkij slovar'. Pod red. K.K.Yudahina.– M.: 1957. – 990 s.

29. Русско-тувинский словарь. Под ред. Д.А.Монгуша. – М.; Русский язык, 1980. – 560

ЛЕЙПЦИГ-ДЖАКАРТА ТІЗІМІНІҢ 100 СӨЗДЕН ТҰРАТЫН БАШҚҰРТ БӨЛІГІН ҚҰРУ ТУРАЛЫ

СИРАЗИТДИНОВ З.А.

Сиразитдинов Зиннур Амирович - филология ғылымдарының кандидаты, Қолданбалы лингвистика және диалектология бөлімінің меңгерушісі, Ресей Ғылым академиясының Уфа федералды зерттеу орталығының тарих, тіл және әдебиет институты, Уфа қ., Башқұртстан, Ресей Федерациясы
E-mail: Sazin11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5619-5773>

Андатпа. Мақалада 2009 жылы Макс Планк атындағы Халықаралық ғылыми зерттеу қоғамы тарапынан глоттохронологиялық жұмыстар үшін ұсынған Leipzig-Jakartalist тізімі негізінде башқұрт тілінің 100 тұрақты лексикалық бірліктерін анықтау мәселесінің айтылуы қарастырылды. “TheLoanwordTypologyProject” халықаралық

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар-Социально-гуманитарные науки- Social and humanities sciences жобасы аясында бұрын ұсынылған башқұрт лексикасының тізімі, авторлардың айтылған пікірінше, башқұрт тілінің ұлттық лексикасының негізгі қорының жиынтығына тұрақты лексиканың жатуының принципін толық көрсетпейді. Мақала авторлары тұрақты лексика тізімін қалдырғанда қоғам мүшелерінің өміріндегі тұрақты құбылыстардың сөздегі көрінісін, сонымен қатар, қолданылу тұрақтылығы мен жиілігін, өзіндік ерекшелігін, туынды еместігін (туынды болған жағдайда, сөздің мағыналық, негіз және негіздің көмескілігін ескере отырып), көп мағыналылығын ескеру қажет деп жазады. Авторлар башқұрт тіліндегі сөзжасамның аналитикалық сипатын атап өтеді, бұл барлық түркі тілдері үшін негізгі принцип, бірақ халықаралық қауымдастық ұсынған тізімде көрсетілмеген. Авторлар 100 жиынтық сөздер тізімінен аналитикалық түрде көрсетілген ұғымдарды алып тастауды немесе аналитикалық конструкциялардың болуына рұқсат беруді ұсыныс туралы айтты. Мақалада Свадештің жиынтық лексика тізіміне сәйкес келетін элементтер терминологиялық қорға жатпауы керек деген пікірі де атап көрсетілген.

Түйін сөздер: лексикология, тұрақты сөздік, негізгі сөздік қорының лексикасы, Лейпциг-Джакарталистердің тізімі, башқұрт тілі, глоттохронология, Башқұрт тілінің машина қоры.

ON THE COMPILATION OF THE BASHKIR PART THE 100-WORD LIST OF LEIPZIG-JAKARTALIST

SIRAZITDINOV Z.A.

Sirazitdinov Zinnur Amirovich – candidate of philological sciences, head of the department of applied linguistics and dialectology, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, Bashkortostan

E-mail: Sazin11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5619-5773>

Abstract. The article considers the problem of identifying 100 stable lexicon of the Bashkir language based on the Leipzig-Jakartalist list proposed by the Max Planck International Society of Scientific Research in 2009 for glottochronological works. The previously proposed list of Bashkir vocabulary within the framework of the international project “The Loanword Typology Project”, in the opinion of the authors, does not fully reflect the fundamental principle of belonging of stable vocabulary to the set of the main fund of the national vocabulary of the Bashkir language. According to the authors of the article, when leaving a list of stable vocabulary, it is necessary to take into account the reflection of enduring phenomena in the life of members of society, the stability and frequency of use, originality, non-derivativeness (in the case of derivativeness, taking into account the obscurity of the semantics of the base), polysemy, the volume of the word-formation nest. The authors note the analytical nature of word formation in the Bashkir language, which is decisive for all Turkic languages, but is not reflected in the list proposed by the international community. The authors propose either removing concepts expressed analytically from the list of 100 stable words, or allowing the presence of analytical constructions. The article also highlights Swadesh's opinion that elements suitable for the list of stable vocabulary should not belong to the terminological layer.

Key words: lexicology, set vocabulary, vocabulary of the main vocabulary stock, Leipzig-Jakartalist list, Bashkir language, glottochronology, Machine fund of the Bashkir language.